

XVIII 13
35

П 3258

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1867.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

№ 19.

Цѣна за годовое изданіе для мѣстъ и лицъ другихъ епархій: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб., отдѣльно отъ него 4 руб. съ пересылкою.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

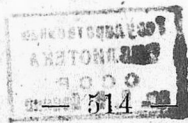
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АНТОНІЮ, АРХІЕПИСКОПУ КАЗАНСКОМУ И СВЯЖСКОМУ.

1) *О перемѣщеніи іеромонаха Сергія изъ смоленской въ казанскую епархію.*

По указу, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 24 минувшаго іюля за № 2335, съ ходатайствомъ о перемѣщеніи бывшаго наставника Полоцкой Семинаріи Іеромонаха Сергія изъ Смоленской въ Казанскую Епархію на томъ же основаніи, на какомъ онъ присланъ былъ въ Смоленскъ. И по справкѣ Приказали: Въ удовлетвореніе ходатайства Вашего Преосвященства и согласно прошенію Іермонаха Сергія перемѣстить сего Іеромонаха изъ Смоленской въ Казанскую Епархію на томъ же основаніи, на какомъ онъ присланъ былъ въ Смоленскъ. О чемъ Вашему Преосвященству и Преосвященному Смоленскому послать указы. Сентября 5 дня 1867 года.

И. К. Е.

33

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь указѣ та-
кая: «Іеромонаха Сергія, по прибытіи въ Казань, опредѣлить
въ архіерейскій домъ на штатную іеромонашескую вакансію».

2) *Объ опредѣленіи членомъ казанской консисторіи свя-
щенника Близновскаго на мѣсто священника Муратовскаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Ва-
шего Преосвященства отъ 21-го минувшаго августа за № 2707,
коимъ въ слѣдствіе прошенія члена Казанской Консисторіи свя-
щенника Никанора Муратовскаго, ходатайствуете объ уволь-
неніи его по слабости зрѣнія отъ воспаленія въ глазахъ отъ
сей должности, и объ опредѣленіи, на мѣсто его, членомъ
Консисторіи священника Николая Близновскаго. Приказа-
ли: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, члена Ка-
занской Консисторіи священника Никанора Муратовскаго, въ
слѣдствіе прошенія его по слабости зрѣнія, уволить отъ сей
должности, а на мѣсто его членомъ Консисторіи опредѣлить
священника Николая Близновскаго; о чемъ для зависящихъ
распоряженій и исполненія, Вашему Преосвященству послать
указъ. Сентября 18 дня 1867 года.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

**Относительно собраній священниковъ для совѣ-
щаній.**

Резолюціею Его Высокопреосвященства, высокопреосвя-
щеннѣйшаго Антонія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго,
послѣдовавшею на рапортѣ благочиннаго, села Шапкилей,
возмодемьянскаго уѣзда, священника Сокольскаго, отъ 28 мар-
та сего года (№ 74), предписано: «по примѣру другихъ епар-
хій, разрѣшить благочинному Сокольскому дѣлать дважды въ
годъ собранія священниковъ его округа для совѣщаній по
дѣламъ, касающимся церкви, приходоѡ и школъ приход-
скихъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ каждого собранія составлялся
журналъ онаго и представляемъ былъ на усмотрѣніе мнѣ.
О разрѣшеніи семь датъ знать, чрезъ напечатаніе въ епархі-

альных «Извѣстіяхъ», по епархіи, съ тѣмъ, чтобы и другіе благочинные сообразили, не будетъ ли полезно и нужно учредить и имъ у себя подобныя собранія».

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ (°).

ХІІІ.

Репортъ Его Высокопреосвященству, чебоксарскаго уѣзда, села Кошекъ Введенской церкви священно-церковнослужителей, отъ 5 іюня 1867 года.

При семь имѣемъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства составленный 4 іюня сего 1867 года нашими прихожанами актъ объ учрежденіи приходскаго попечительства.

Резолюція на семь репортъ послѣдовала отъ Его Преосвященства такая: «Попечительство утверждается и на благое начинаніе призывается благословеніе Божіе. Консисторія сдѣлаеть зависящее распоряженіе».

Общественный приговоръ.

1867 года іюня 4 дня, мы нижеименованные, прихожане Введенской церкви села Кошекъ, чебоксарскаго уѣзда, по окончаніи литургіи, во время которой одинъ изъ нашихъ священниковъ, въ поученіи, разъяснилъ назначеніе и пользу приходскихъ попечительствъ, пожелали имѣть подобное благодѣтельное учрежденіе и при своей церкви. Вслѣдствіе чего священники тотчасъ выбрали изъ нашей среды 10 человекъ, съ которыми прочитанъ и обсужденъ ими списокъ прихожанъ; при чемъ 25 домохозяевъ прихожанъ признаны не имѣющими права участвовать въ общихъ собраніяхъ прихожанъ, какъ опороченные подсудимостію, а имѣющихъ право оказалось 750 домохозяевъ. За тѣмъ выбрано нами 6 членовъ попечительства, изъ приходскихъ людей, казенныхъ изъ чувашъ крестьянъ, именно: деревни Итяговой Филиппъ Аванасьевъ, деревни Агташевой Сергій Прокопьевъ, села Ко-

(°) Продолженіе. См. №№ 6, 7, 10 и 18.

шекъ Николай Прокопѣвъ, Николай Григорьевъ, деревни Байгеевой Василій Ивановъ и деревни Акнязовой Иванъ Петровъ, о коихъ по чистой совѣсти свидѣтельствуемъ, что они люди добросовѣстные, къ церкви Божіей усердны, подъ судомъ не были. Срокомъ сужбы ихъ назначаемъ три года. Что касается до пресѣдателя, то избрать его мы предоставляемъ членамъ попечительства изъ своей среды, въ первомъ ихъ собраніи, имѣющемъ быть немедленно по полученіи благословенія Его Высокопреосвященства на учрежденіе въ нашемъ приходѣ попечительства.

Приговоръ сей утверждень подписомъ 145 прихожанъ и 4 же іюня къ свидѣтельству чебоксарскаго уѣзда въ сундуконскомъ волостномъ правленіи явленъ, и въ составленіи огазала правильнымъ.

XIV.

Репортъ Его Высокопреосвященству, благочиннаго, чистопольскаго Николаевскаго собора протоерея Тихона Рождественскаго, отъ 8 іюня 1867 года.

Казанская духовная консисторія, при указѣ отъ 12 мая 1867 года за № 3047, препроводила ко мнѣ циркуляръ Вашего Высокопреосвященства отъ 29 апрѣля сего 1867 года (№ 1504) объ открытіи при церквяхъ приходскихъ попечительствъ.

Вмѣняя себѣ въ непремѣнную обязанность привести въ исполненіе столь полезное учрежденіе, я счелъ необходимымъ въ подвѣдомственномъ мнѣ пригородѣ Билярскѣ, чистопольскаго уѣзда, лично объявить прихожанамъ Высочайше утвержденное положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ. 28 минувшаго мая, послѣ божественной литургіи, я объявилъ прихожанамъ пригорода Билярска Высочайше утвержденное положеніе о приходскихъ попечительствахъ. Прихожане, понявъ всю важность этого учрежденія, изъявили желаніе открыть при своей приходской Михайло-Архангельской церкви приходское попечительство, и, съ общаго согласія, избрали въ предсѣдателя попечительства мѣстнаго священника Николая Иванова Діаконова, а членами онаго: мѣстнаго же священника Іоанна Дмитревскаго,

церковнаго старосту Михаила Дмитрошкина, билярскаго волостнаго старшину Егора Казанцева и казенныхъ крестьянъ пригорода Билярска: Степана Пирожкова, Михаила Гаврилова, Михаила Бѣлбородова, Θεодора Михайлова, Антона Васильева, — слободы Горки— Θεодора Ильина, — слободы Шамы— Ивана Зуева, — слободы Донгуса— Андрея Пирожкова, — деревни Черабатыревой— Петра Яковлева и деревни Абайдуловки— Михаила Варламова, которые, какъ имъ извѣстно, всѣ поведенія и состоянія хорошаго, не были подъ судомъ и слѣдствіемъ и весьма усердны къ церкви Божіей. Всѣ изъ прихожанъ, бывшіе при учрежденіи приходскаго попечительства и избраніи предсѣдателя и членовъ онаго, согласно 4 пункту циркуляра Вашего Высокопреосвященства, составили о семъ актъ, утвердивъ оный надлежащимъ подписомъ и засвидѣтельствовавъ въ билярскомъ волостномъ правленіи.

Имѣя счастье благопокорнѣйше довести Вашему Высокопреосвященству о изъявленіи желанія прихожанъ пригорода Билярска быть при ихъ церкви приходскому попечительству, я вмѣстѣ съ симъ представляю на Ваше Архипастырское благоразсмотрѣніе и подлинный актъ, составленный 28 мая 1867 года прихожанами пригорода Билярска.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ репортѣ такая: «Попечительство при церкви пригорода Билярска утверждается, и на дѣятельность онаго призывается благословленіе Божіе».

Общественный приговоръ.

1867 года мая 28 дня, мы нижеподписавшіеся, казанской губерніи, чистопольскаго уѣзда, пригорода Билярска Михайло-Архангельской церкви разныхъ селеній прихожане, бывъ сего числа въ общемъ собраніи въ пригородѣ Билярскѣ, гдѣ по окончаніи божественной литургіи, благочиннымъ, города Чистополя о. протоіереемъ Тихономъ Яковлевымъ Рождественскимъ, объявленъ намъ указъ казанской духовной консисторіи отъ 12 сего мая за № объ открытіи при церквяхъ церковныхъ попечительствахъ. Вслѣдствіе чего, съ общаго всѣхъ насъ и непринужденнаго согласія, постановили сей приговоръ въ томъ, что мы, понимая всю важность новаго учрежденія, желаемъ открыть при нашей приходской билярской Михайло-Архангельской церкви церковное попечительство. Предсѣдателемъ сего попечительства, съ общаго нашего

согласія, мы избрали мѣстнаго нашего священника Николая Иванова Діаконова, а членами онаго попечительства мѣстнаго же священника Ивана Николаева Дмитревскаго, церковнаго стагосту Михаила Александрова Дмитрошкина, биларскаго волостнаго старшину Егора Григорьева Казанцева и казенныхъ крестьянъ пригорода Биларска: Степана Пирожкова, Михаила Гаврилова, Михаила Бѣлбородова, Θεодора Михайлова, Антона Васильева, слободы Горки: Θεодора Ильина, слободы Шамы: Ивана Васильева Зуева, слободы Донгуса: Андрея Петрова Пирожкова, деревень: Черабатыревой Петра Яковлева, и Абайдуловки Михайла Варламова, которые, какъ намъ извѣстно, всѣ поведенія и состоянія хорошаго, не были подъ судомъ и слѣдствіемъ и весьма усердны къ церкви Божіей.

Приговоръ сей подписанъ 119 прихожанами и 28 же мая, чистопольскаго уѣзда, въ биларскомъ волостномъ правленіи къ свидѣтельству явленъ, а потому и въ книгу подлинникомъ подъ № 21 записанъ.

XV.

Репортъ Его Высокопреосвященству благочиннаго чебоксарскихъ градскихъ церквей протоіерея Андрея Скарабевскаго, отъ 15 іюня 1867 года.

Вѣдомства моего благочинный чебоксарскаго уѣзда села Яндашева священникъ Петръ Васильевскій въ рапортѣ ко мнѣ отъ 9 числа текущаго іюня за № 123-мъ прописавъ, что прихожане села ихъ Яндашева по его, Васильевскаго, предложенію изъявили желаніе учредить при своей Николаевской церкви приходское попечительство, представилъ ко мнѣ составленный прихожанами его во 2-й день тогоже іюня о семъ приговоръ, засвидѣствованный въ Алым-касинскомъ волостномъ правленіи, съ просьбою повергнуть оный на разсмотрѣніе и утвержденіе Вашего Высокопреосвященства.

Вслѣдствіе сего репорта благочиннаго священника Васильевскаго, составленный прихожанами села Яндашева приговоръ объ учрежденіи при церкви ихъ приходскаго попечительства при семъ на благоразсмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства почтительнѣйше препровождаю.

На семъ репортѣ послѣдовала отъ Его Преосвященства

такая революція: «Попечительство утверждается и на начина-
ніе призывается благословеніе Божіе. Консисторіи сдѣлаютъ
зависящее распоряженіе».

Общественный приговоръ.

1867 года іюня 2 дня, мы нижеподписавшіеся, казанской губерніи, чебоксарскаго уѣзда, казенные крестьяне разныхъ селеній, прихожане Николаевской церкви села Яндашева, бывъ въ общемъ собраніи при приходской нашей церкви, при мѣстномъ нашемъ алымкасинскомъ волостномъ старшинѣ, слушали Высочайше утвержденное положеніе о приходскихъ по-мечительствахъ, и, по предложенію мѣстнаго нашего священника благочиннаго Петра Алексѣевича Васильевскаго, изъявили желаніе учредить при нашей Николаевской церкви приходское попечительство, коему положили состоять изъ слѣдующихъ лицъ: 1) старшаго священника нашей церкви, благочиннаго, Петра Васильевскаго, коего избираемъ при семъ въ предсѣдатели попечительства; непремѣнныхъ членовъ: 2) священника нашей же церкви Василія Христофорова, 3) діакона Василія Таліева, 4) мѣстнаго алымкасинскаго волостнаго старшины Андрея Петрова, 5) церковнаго старосты Егора Николаева, и членовъ, избранныхъ отъ насъ, крестьянъ: села Яндашева 6) Захара Иванова, 7) Козмы Гурьянова, 8) Прокопія Тимофѣева, 9) Назара Васильева, 10) Якова Семенова; деревни Изеевой 11) Порфирія Тимофѣева, 12) Василья Максимова, 13) Онисима Яковлева; деревни Тохтаровой 14) Варлама Степанова, 15) Тараса Степанова, 16) Андрея Θεодотова, 17) Григорія Иванова; деревни Чотковой 18) Ананія Петрова, 19) Василія Козмина, 20) Кирилы Тихонова, 21) Кондрата Пахомова, 22) отставнаго унтеръ-офицера Димитрія Осипова; деревни Абузовой 23) Изосима Лаврентьева, 24) Даніила Лаврентьева, 25) Григорія Степанова; деревни Князьтеньковой 26) Кондрата Θεодорова, 27) отставнаго солдата Сидора Никитина, и деревни Атлашевой 28) Григорія Никитина и 29) Платона Петрова. Всѣ сии люди избираются нами впредь на три года, т. е. до 2 іюня 1870 года, и должны заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи нашей Николаевской церкви, объ обстановкѣ приходскаго причта, а также о благосостояніи яндашевскаго нашего училища и распространеніи грамотности въ приходѣ;

до истечения трехлѣтія, если по какому либо случаю выбудетъ кто изъ членовъ попечительства, избирать новыхъ въ первое, по выбитіи таковыхъ, собраніе прихожанъ. Сей приговоръ нашъ просимъ, по засвидѣльствованіи въ мѣстномъ алымкасинскомъ волостномъ правленіи, отослать куда слѣдуетъ: въ томъ и подписуемся (слѣдуетъ подпись 205 прихожанъ).

1867 года іюня 2 дня, сей приговоръ, казанской губерніи, чебоксарскаго уѣзда, въ алымкасинскомъ волостномъ правленіи къ свидѣтельству явленъ, и въ книгу подлинникомъ на записку приговоровъ подъ № 30 записанъ.

XVI.

Репортъ Его Высокопреосвященству благочиннаго, мамадышскаго уѣзда, села Красной Горки Михайло-Архангельской церкви священника Евгенія Антенорова, отъ 1 іюля 1867 года.

Вѣдомства моего прихожане села Ошторы-Юмь, при содѣйствіи мѣстнаго мирового посредника З участка г. Ильина и приходскаго священника Іоанна Меньшикова, 8 числа іюня сего года опредѣлили учредить при Казанско-Богородицеѣ церкви села Ошторы-Юмь приходское попечительство, при чемъ, избравъ какъ предсѣдателя, такъ и членовъ, составили о томъ актъ, который, согласно представленія приходскаго священника отъ 29 числа минувшаго іюня за № 37, всенижайше представляя при семъ на благоразсмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, всепокорнѣйше прошу—благословите Ваше Высокопреосвященство учреждаемое приходское попечительство на открытіе указанныхъ ему положеніемъ дѣйствій.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ репортѣ такая: «Попечительство при церкви села Ошторы-Юмь утверждается, и на дѣятельность онаго призывается благословеніе Божіе».

Общественный приговоръ:

1867 года іюня 8 дня, мы нижепоименованные, казанской губерніи, мамадышскаго уѣзда, Старо-Юмьинской и Асанъ-

Илгинской волостей, прихожане къ Казанско-Богородицкой церкви, состоящей въ селѣ Оштормъ-Юмьѣ, государственные крестьяне разныхъ деревень, заключающіеся всего въ 916 ревизскихъ душахъ и 268 домахъ, будучи, по извѣщенію, въ общемъ собраніи наличныхъ домохозяевъ, въ числѣ 182 человекъ, при старо-юмьинскомъ волостномъ правленіи, въ присутствіи господина мирового посредника 3 участка коллежскаго совѣтника Владиміра Александровича Ильина, мѣстнаго священника и волостнаго старшины, выслушали вычитанное и разъясненное намъ Высочайше утвержденное 2 августа 1864 года положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ; первоначально совершили Господу Богу молебствіе, потомъ обсудили и, съ общаго и единогласнаго всѣхъ присутствующихъ на сходѣ согласія, опредѣлили: для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи нашей приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода учредить сельское приходское попечительство; и потому избрали: въ предсѣдателя попечительства, съ присвоеніемъ ему званія попечителя прихода, мѣстнаго нашего приходскаго священника Іоанна Андреева Меньшикова, въ непремѣнные же члены попечительства: церковнаго старосту Димитрія Матвѣева, волостныхъ старшинъ, старо-юмьинскаго Егора Степанова и асанъ-илгинскаго Никиту Алексѣева, а также избрали въ члены попечительства отъ насъ прихожанъ крестьянъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной 15 человекъ срокомъ на три года, именно: села Оштормы-Юмьѣ Асафа Никитина, Кирила Алексѣева, Семена Иванова, Алексѣя Иванова, деревень: Старой Юмьѣ Степана Иванова, Василия Алексѣева, Андрея Ѳеодорова, Верхней Юмьѣ: Софрона Никитина и Ивана Григорьева, Верхнихъ Куморъ Андрея Спиридонова, Среднихъ Куморъ Григорія Александрова, Нижихъ Куморъ Николая Иванова, Студенаго Ключа Ѳеодота Антонова, Живуть Себѣ Усадомъ Ѳеодора Андрѣева и Верхней Оштормы Филиппа Иванова и, наконецъ, предоставляя предсѣдателю и членамъ открытъ при православной нашей церкви сельское попечительство и дѣйствовать по всѣмъ предоставленнымъ имъ предметамъ, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, въ чемъ со-

ставивъ сей сей актъ и чрезъ рукоприкладство подписуемъ (слѣдуетъ подпись 179 прихожанъ).

Приговоръ сей въ дѣйствительномъ составленіи утверждается и въ томъ свидѣтельствуется старо-юмьинское волостное правленіе юня 8 дня 1867 года.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

3 числа—въ XIII недѣлю по пятидесятницѣ, божественную литургію въ каедральномъ соборѣ совершалъ преосвященнѣйшій Герасимъ, епископъ самарскій и ставропольскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Варсонофія, и инспектора академіи, архимандрита Владимира, и каедральныхъ: протоіерея Вишневаго и священника Мелановскаго. Слово произнесъ Богородицкой, что въ больницѣ земскихъ заведеній общественнаго призрѣнія, церкви священникъ Александръ Тринитатовъ. За литургію учитель сельскаго болгарскаго училища (спасскаго уѣзда) Михайль Павловъ рукоположенъ въ діакона въ село Кулангу, сваяжскаго уѣзда.

8 числа—въ день рожества пресвятой Богородицы—божественная литургія, а послѣ оной молебенъ пресв. Богородицѣ совершены Его Высокопреосвященствомъ въ Богородицкомъ соборѣ, что въ казанскомъ женскомъ монастырѣ, во сослуженіи ректора семинаріи, инспектора академіи, каедральнаго протоіерея, и мѣстныхъ: протоіерея Талантова и священниковъ Воскресенскаго и Потѣхина; а преосвященнѣйшій Гурій, епископъ чебоксарскій, викарій казанской епархіи, въ сей день священнодѣйствовалъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіерея г. Спасска Симеона Соловьева, каедральныхъ: ключаря священника Хрусталева и священника Мелановскаго, и іеромонаха Спасопреображенскаго монастыря Флавіана. Слово произнесено самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ.

10 числа—въ недѣлю предъ воздвиженіемъ, божественная литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ въ ка-

каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, каедральныхъ: протоіерея, ключаря и священника Алексѣевскаго. За литургіею причетникъ Казанскаго, въ женскомъ монастырѣ, собора Георгій Соловьевъ рукоположенъ во діакона къ казанской Духосошестввенской церкви.

14 числа—въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста, Его Высокопреосвященство въ каедральномъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи инспектора академіи, каедральнаго протоіерея, преподавателя академіи іеромонаха Тихона и ключаря соборнаго, всенощное бдѣніе, чинъ воздвиженія креста Господня и литургію; а послѣ оной произнесъ слово. За литургіею рукоположенъ въ діакона причетникъ Казанскаго, въ женскомъ монастырѣ, собора Константинъ Вознесенскій, съ оставленіемъ въ прежней должности при семъ же соборѣ.

15 числа—въ день празднованія Тихвинской иконѣ Божіей матери, Его Высокопреосвященствомъ совершены божественная литургія и молебенъ Божіей Матери въ Тихвинской церкви, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея и священниковъ— приходскаго Семена Тихомирова, Успенскаго собора Николая Близовскаго и борисоглѣбскаго Семена Красовскаго. Проповѣдь говорилъ священникъ Тихомировъ. За литургіею причетникъ мамадышскаго Троицкаго собора Павелъ Хотяевъ рукоположенъ въ діакона къ сему же собору.

17 числа—въ недѣлю по воздвиженіи, божественную литургію и благодарный молебенъ, по случаю празднованія тезоименитства великой княжны Вѣры Константиновны и великаго князя Димитрія Константиновича, и рожденія великаго князя Павла Александровича, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, каедральныхъ: протоіерея и ключаря, и преподавателя академіи іеромонаха Тихона.

24 числа—въ недѣлю XVI по пятидесятницѣ, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи инспектора академіи и каедральныхъ: протоіерея, ключаря и священника Мелановскаго. За литургіею рукоположенъ во діакона причетникъ чистопольской кладбищенской церкви Владиміръ Богородицкій, съ оставленіемъ на причетнической вакансіи при сей же церкви.

25 числа—въ день преставленія препод. Сергія радо-

нежскаго, божественная литургія, и послѣ оной молебень препод. Сергію Его Высокопреосвященствомъ совершены въ Сергіевской церкви, что въ домѣ призрѣнія немощныхъ гражданъ города Казани, въ сослуженіи ректора семинаріи, кафедральнаго протоіерея, благочиннаго 1-й половины г. Казани и мѣстнаго священника Гавріила Спасскаго, который и слово произнесъ.

26 числа—въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, божественную литургію, и послѣ оной молебень св. Іоанну богослову Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви загороднаго архіерейскаго дома, въ сослуженіи крестовыхъ іеромонаховъ. За литургією рукоположенъ въ діакона воспитанникъ семинаріи Аполлинарій Земляницкій, назначенный къ производству во священника села Устья, ядринскаго уѣзда.

30 числа—на память св. Махаила, перваго митрополита кіевскаго и всея Россіи, Его Высокопреосвященство божественную литургію и послѣ оной молебень святителю Михаилу совершилъ въ крестовой церкви городскаго архіерейскаго дома, въ сослуженіи эконома архіерейскаго дома іеромонаха Александра, соборнаго священника Петра Миловидова, крестоваго іеромонаха Евѳимія, и іеромонаха Спасопреображенскаго монастыря Палладія. За литургією рукоположенъ во священника воспитанникъ семинаріи Аполлинарій Земляницкій.

СЛОВО

въ день воздвиженія честнаго креста, сказанное преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 14 сентября 1867 года.

Сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай отъ Него обличаемый. Елиже бо любитъ Господь наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, елиже приѣмлетъ. Притч. 3, 11. 12.

Сіи слова премудраго приточника израильскаго св. Церковь предложила намъ, братіе, вчера на вечернемъ богослуженіи. И весьма благовременно: ибо ничто такъ не способно

исполнять благодатнымъ утѣщеніемъ сердце хрстіанина, какой бы скорби ни терпѣлъ онъ и какого ни несъ креста, какъ взоръ на страданія и крестъ Господа нашего Іисуса Христа, о которыхъ воспоминаетъ св. Церковь въ настоящій праздникъ, и слѣдовательно никогда такъ не благовременно учить насъ терпѣнію въ скорбяхъ и утѣшать въ горестяхъ, какъ нынѣ. Итакъ, по намѣренію св. Церкви, стоя нынѣ предъ крестомъ Спасителя нашего, изнесеннымъ для поклоненія нашего, поищемъ себѣ утѣшенія въ нашихъ скорбяхъ, которыхъ, безъ сомнѣнія, всякій изъ насъ болѣе или менѣе не чуждъ, въ которыхъ, потому, и нужно намъ всегда готовое утѣшеніе. Гдѣ же сіе утѣшеніе? Его указываетъ премудрый въ прочтенныхъ нами словахъ,—указываетъ въ самыхъ же скорбяхъ, въ истинномъ взглядѣ на нихъ, какъ на наказанія Господни, посылаемыя намъ Богомъ, по отеческой любви Его къ намъ. *Сыне, говоритъ премудрый, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабьвай отъ Него обличаемый. Еюже бо любитъ Господь наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, еюже приѣмлетъ.*

Такъ, братіе, Господь точно наказываетъ насъ, посылая намъ различныя скорби и искушенія, потому, что любитъ насъ любовію Отца, какъ дѣтей своихъ. Любовь и побуждаетъ Его къ наказанію, любовь и сопровождаетъ Его наказаніе, любовь открывается и въ послѣдствіяхъ Его наказаній.

Любовь побуждаетъ Его наказывать насъ. Какую бы ни терпѣли мы скорбь, она посылается изъ источника любви Его. Что дѣлаетъ добрый отецъ, наказывающій ослушнаго, но любимаго сына, что дѣлаетъ мать, біющая упрямое дитя, то дѣлаетъ Господь, посылая на насъ бѣды и горести. Цѣль ихъ одна—исправить нашу волю, которая у всѣхъ насъ болѣе или менѣе развращенна, возбудить въ насъ чувство покаянія, пробудить совѣсть, заставить чаще и усерднѣе вспоминать о Господѣ Богѣ, нашемъ Создателѣ и Спасителѣ, котораго мы нерѣдко, а особенно въ счастіи и благоденствіи, забываемъ, предаваясь самонадѣянности или челоуѣконодѣянію,—вообще сдѣлать насъ лучшими и Себѣ угоднѣйшими. Въ природѣ нашей такъ много зла; мы имѣемъ у себя такъ много порочныхъ наклонностей, предосудительныхъ привычекъ, неизвинительныхъ слабостей; такъ много у насъ гордости и самомнѣнія, строптивости, нетерпѣнія и малодушія: отъ всего этого единственное очистительное средство—скорби и

крестъ. И вотъ почему никто изъ праведниковъ не былъ безъ наказанія Господня. *Въ мѣръ скорби будете* (Іоан. 16, 33), сказалъ Господь своимъ послѣдователямъ,—и всѣ избранные Имъ приняли отъ руки Господней всякаго рода скорби и лишенія, всѣ прешли чрезъ этотъ очистительный, тѣсный и тернистый путь, и такимъ образомъ явились предъ очами Божиими, какъ злато, въ огнѣ очищенное. Кто былъ выше и чище св. про­роковъ и апостоловъ, мучениковъ, подвижниковъ? *Ихъ не былъ достоинъ мѣръ* (Евр. 11, 38), по слову апостола. Между тѣмъ кто и терпѣлъ болѣе скорбей и лишеній? Если же, братіе, и праведники имѣли нужду въ очистительномъ огнѣ искушеній и бѣдъ, то что же мы, грѣшныя и нечистые предъ очами Божиими, предъ которымъ и самое небо нечисто, по слову Писанія (Іов. 15, 15)? Далѣе—*еще безъ наказанія есте*, говорить апостоль, *емуже причастницы быша вси: убо претобо­дѣтницы есте, а не сынове* (Евр. 12, 8). Это значить, что тамъ умалается и какъ-бы изсякаетъ источникъ безконечной любви Божіей, тамъ истинный гнѣвъ Божій, тамъ Богъ какъ-бы перестаетъ быть отцемъ роднымъ, гдѣ нѣтъ наказанія, гдѣ все спокойно и тихо, гдѣ позволяетъ Господь грѣшникамъ жить какъ хотятъ и наслаждаться ничѣмъ ненарушаемымъ удовольствіемъ и покоемъ. Этого-то опасался и св. царь Давидъ, когда молилъ Господа искусить его, разжечь какою либо скорбію утробу его и испытать, не закралось ли туда что-либо недоброе—безаконное, и не отвергнулъ ли его за то Господь въ гнѣвѣ своемъ (Псал. 25, 2). Ибо, какъ отецъ, когда перестаетъ наказывать сына за его проступки, и попускаетъ ему жить по своей волѣ, то это значить, что онъ отринулъ его и уже не любитъ; какъ врачъ, когда уже не даетъ лекарства тяжко больному, это значить, что не имѣетъ уже надежды излечить его: такъ и Богъ, когда оставляетъ чело­вѣка ходить по начинаніямъ своего сердца и не посѣщаетъ его никакою скорбію, это значить, что лишилъ уже его своей милости, предвидя въ немъ совершенную не­способность и безнадежность къ исправленію. Если же такъ, то не унывать намъ, братіе, и не жаловаться должно въ скорбяхъ и лишеніяхъ, постигающихъ насъ, а благословлять Бога и лобызать въ нихъ милующую насъ десницу Господню. *Любовь Господа сопровождаетъ наказанія Его. Такъ, Господь наказуя наказываетъ насъ*, говорится въ Писаніи, *но смерти не предастъ рабовъ своихъ* (Псал. 117, 18); по­сылаетъ скорби, но съ нами есть въ скорби (Псал. 90,

15). Онъ не попускаетъ никому *искуситися паче, нежели можетъ, и съ искушеніемъ подаютъ и избытіе* (1 Кор. 10, 13). «Какъ добрый домовладыка, говоритъ одинъ св. отецъ, знаетъ, сколько можно положить на осла или вола тяжести, и сверхъ силы не налагаетъ, или горшечникъ знаетъ, сколько должно продержать сосудъ въ огнѣ, чтобы онъ вышелъ годнымъ къ употребленію: такъ тѣмъ паче Господь премудро и премилосердо располагаетъ нами, и посылаетъ столько скорби, сколько нужно намъ для истиннаго блага нашего». И въ скорбяхъ, посылаемыхъ намъ, Онъ недремлемо хранить насъ, помогаетъ намъ и утѣшаетъ насъ, растворяя крестную горечь неизреченною сладостію любви своей. Упованіе на сію благодатную помощь и утѣшеніе, которыя Господь подаютъ скорбящимъ, слово Божіе внушаетъ намъ весьма многими и сильными выраженіями: *потерпи Господа и сохрани путь Его, и вознесетъ тя*, говоритъ псалмопѣвецъ (Псал. 36, 34). *Еда забудетъ жена отрока свое, говоритъ самъ Господь чрезъ пророка Исаію, еже не помилосвати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но азъ не забуду тебе* (Иса. 49, 15). *Не бойся, съ тобою бо есмь*, говоритъ Онъ еще: *азъ бо есмь Богъ твой, укрѣпивый тя, и помогу ти, и утвердихъ тя. Не бойся, мой еси ты. И аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрываютъ тебе: и аще сквозь огнь пройдеши, не сожежешися, и пламень не опалитъ тебе* (Иса. 41, 10. 43, 1. 2). И въ самомъ дѣлѣ, братіе, кто изъ праведниковъ былъ забытъ Господомъ въ скорбяхъ? Кто изъ нихъ не получилъ или видимой помощи или невидимаго утѣшенія, которое укрѣпляло ихъ сердце и воспламеняло ихъ любовію къ Богу тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе они терпѣли скорбей и встрѣчали опасностей и даже смерти? Много страдали св. апостолы, мученики, подвижники: но они шли на страданія и подвиги какъ на пирь. Въ чашѣ горечи крестной они ощущали величайшую и неизглаголанную сладость. Что усаждало ее, какъ не любовь Божія, которая присутствовала съ ними и давала имъ ощущать себя ихъ сердцу? Если, братіе, таже любовь и намъ посылаетъ наказаніе въ скорбяхъ, испытываемыхъ нами: то она же не растворитъ ли и для насъ сего наказанія сладостію утѣшенія? И кто изъ насъ не чувствовалъ дѣйствія этой утѣшительной любви Божіей, дышущей въ самыхъ наказаніяхъ ея, когда отъ тѣсноты и туги сердечной, въ какой-либо скорби или болѣзни своей, обращался съ теплою

и усердною молитвою къ Господу и повѣдалъ Ему печаль свою? Такимъ образомъ и поэтому не должны мы унывать и малодушествовать въ скорбяхъ нашихъ, но опять лобызать въ нихъ наказующую, но и милующую и любящую насъ де-
 сницу Господню.

Наконецъ, любовь открывается и вслѣдъ за наказаніями Господними. *На время мало оставихъ тя*, говоритъ Господь, *а съ милостію великою помилую тя* (Иса. 54, 7). Какъ ни велики бываютъ скорби, посылаемыя намъ, но награды, коими щедряетъ Господь терпѣливыхъ и великодушныхъ страдальцевъ, всегда больше несравненно скорбей. Какъ мать, наказавъ непослушное дитя и увидѣвъ въ немъ искреннее раскаяніе, еще съ большею нѣжностію обращается къ нему, нежели какую прежде имѣла: такъ и Господь, посѣтивъ скорбями человѣка, и достигши своей спасительной цѣли, осыпаетъ его всеми благословеніями своими и дарами. Такъ поступилъ Онъ съ Авраамомъ, такъ съ Иосифомъ, такъ съ Іовомъ послѣ всѣхъ претерпѣнныхъ ими скорбей и испытаній, такъ съ царемъ Давидомъ, который и говоритъ потому въ одномъ изъ псалмовъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія твоя, Господи, возвеселиша душу мою* (Псал. 93, 19). Невозможно изчислить, сколько и между нами есть очевидныхъ опытовъ, какъ Господь послѣ ненастья посылаетъ свѣтлую и прекрасную погоду, послѣ бури и волненія отрадную тишину. Нерѣдко мы и ропщемъ и оказываемъ нетерпѣливость, а между тѣмъ любовь Божія уже умилостивляется надъ нами и престааетъ отъ наказанія. Что же было бы тогда, когда бы мы, что бы ни терпѣли, за все благодарили Господа и говорили съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отзятъ: яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21)! Впрочемъ, если бы кто и не получилъ здѣсь отъ любви Господней вознагражденія за свои страданія, что нужды? Развѣ сія безконечная и вѣчная любовь ограничивается здѣшнюю жизнь? Развѣ она не уготовала жизни будущей и тамъ тысячи наградъ для великодушныхъ страдальцевъ? Развѣ блага, уготованныя на небѣ праведникамъ, не стоятъ тысячей крестовъ и смертей? *Непущую*, говоритъ св. апостоль, т. е. полагаю несомнѣнно, утверждаю съ увѣренностію, *яко недостойныя страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ. Еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноже-*

нію въ престыяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна (Рим. 8, 18. 2 Кор. 4, 17. 18). О, если бы только мы—не такъ, какъ бываетъ у насъ обычно,—болѣе занимались, болѣе стремились, болѣе любили невидимое и вѣчное, для чего и созданы мы и предназначены,—чѣмъ видимое и временное, данное намъ только на краткій срокъ!

Такимъ образомъ по-истинѣ, братіе, таже безконечная любовь Божія, не пощадившая самаго Сына своего Единороднаго, но предавшая Его на страданіе и смерть за всѣхъ насъ, посылаетъ намъ страданія и крестъ. Эта любовь и побуждаетъ Господа Бога, Отца нашего небеснаго, наказывать насъ, эта любовь и сопровождаетъ Его наказанія, эта же любовь и воздаетъ намъ стократно за наши скорби, съ терпѣніемъ и благодушіемъ переносимыя. Посему не будемъ никогда роптать и жаловаться, что бы насъ ни постигло въ жизни нашей, но всегда и за все будемъ благодарить и благословлять Бога, говоря: слава Богу за все. Аминь.

ПУБЛИЧНОЕ ИЗВИНЕНІЕ.

Въ кругѣ образованныхъ людей въ Россіи недавно принято правило: «требовать публичнаго извиненія отъ человѣка, который васъ оскорбилъ публично же, требовать на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нанесено оскорбленіе, предъ лицомъ оскорбленнаго, и въ присутствіи тѣхъ самыхъ людей, при коихъ нанесено оскорбленіе».

Правило сіе почитается въ высшей степени благороднымъ, великодушнымъ, христіаннѣйшимъ. Если оскорбленный въ данномъ случаѣ потребуетъ отъ оскорбившаго его выполненія сего правила,—такой человѣкъ обыкновенно осыпается похвалами, его ставятъ въ примѣръ великодушія и благородства.

Напротивъ, если бы оскорбившій осмѣлился отказаться отъ столь легкаго погашенія дурнаго дѣла, и поставилъ бы себя подъ защиту закона,—на него возстало бы такъ называемое общее мнѣніе образованныхъ людей, его подвергли бы укоризнамъ и осмѣяніямъ, его провозгласили бы дикаремъ, отсталымъ, человѣкомъ безъ совѣсти и великодушія.

Даже на самомъ судѣ постараются доискать такого чело-
вѣка, чтобъ научить его уважать признанные такты обще-
ства; и если успѣютъ повредить ему на судѣ, если дости-
гнуть того, что дѣло его будетъ потеряно, онъ будетъ осуж-
денъ,—то восторгамъ и рукоплесканіямъ не будетъ предѣла.
Самою живою, самою сладкою бесѣдою будетъ рѣчь объ ос-
корбителѣ, пораженномъ карою суда.

Выразить жалость, оказать вниманіе къ такому чело-
вѣку сочтено было бы измѣною обществу, поруганіемъ надъ
благородствомъ и непреложностію его убѣжденій. Принять
его подъ свое покровительство, или оказать ему какую либо
услугу, значило бы вооружить общество и на себя, сдѣлать-
ся врагомъ его, или уже по крайней мѣрѣ сочестъ себя изъ
него изгнаннымъ.

Нахожу однакоже правило сіе сугубо ложнымъ: и по
закону естественной правоты, и по закону Евангелія. Оно
есть смѣсь и порожденіе двухъ лжей, произникшее отъ не-
вѣрнаго пониманія духа естественной правоты и евангель-
скаго всепрощенія.

А) Естественная правота требуетъ равнаго возмездія:
око за око, зубъ за зубъ (Исход. 21, 24. Матѣ. 5 38).

Публичное извиненіе не есть равное возмездіе.

а) Оно требуетъ отъ оскорбителя *иного* противъ того,
что составило оскорбленіе, а не того же самаго.

б) Оно требуетъ, съ одной стороны, *меньше* того, что
составило оскорбленіе, а именно: вмѣсто словъ укоризнен-
ныхъ—мягкаго и тихаго извиненія, вмѣсто дѣла— слова,
вмѣсто дѣйствительнаго ущерба—словеснаго признанія въ на-
несеніи ущерба.

в) Оно, съ другой стороны, требуетъ въ неизмѣримость
больше болѣе того, что составило оскорбленіе, а именно: тре-
буетъ, чтобы оскорбившій нравственно уничтожилъ себя, про-
изнесши противъ себя публично полное осужденіе; требуетъ,
чтобы оскорбленный признанъ былъ таковымъ не только тѣ-
ми лицами, при коихъ учинено оскорбленіе, но и тѣмъ са-
мымъ, кто нанесъ ему оное; требуетъ слѣдственно, чтобы
оскорбленный признанъ былъ самимъ оскорбителемъ противъ
него совершенно невиннымъ, а самъ оскорбитель признанъ
бы себя безчестнымъ и нечестивымъ.

Такимъ образомъ публичное извиненіе есть сущая пытка
чести и совѣсти; есть сатанинская тиранія духа и зло-

радство; есть месть, которой ничто не равняется; есть кара, которой тяжелѣе и постыднѣе нельзя придумать; *лучше мнѣ умереть, нежели похвалу мою кто испразднилъ бы* (1 Кор. 9, 15).

Если бы въ подобныхъ случаяхъ оскорбленный былъ совершенно невиненъ противъ своего оскорбителя, если бы оскорбитель самъ сознавалъ себя кругомъ виноватымъ противъ оскорбленнаго имъ: тогда, можетъ быть, публичное извиненіе имѣло бы нѣкій призракъ правоты.

Но подобные случаи въ родѣ человѣческомъ были бы возможны развѣ тогда, когда окорбленный былъ бы ангель, а оскорбитель—сатана.

Въ самомъ же дѣлѣ всегда бываетъ такъ, что оскорбленный подаетъ поводъ оскорбителю отвѣчать ему оскорбленіемъ.

И сей поводъ бываетъ иногда такъ важенъ, что превышаетъ нанесенное въ отвѣтъ оскорбленіе.

Во всякомъ случаѣ сей поводъ всегда долженъ быть разсмотрѣнъ и оцѣненъ, дабы видѣть, насколько онъ ослабляетъ нанесенное оскорбленіе: здѣсь правда!

Но при всѣхъ возможныхъ случаяхъ публичное извиненіе не можетъ быть оправдано, потому, что тотъ, кто оскорбилъ, извиняясь публично, долженъ нагнать на себя, признаваясь, якобы онъ оскорбилъ человѣка безвинно.

Наконецъ, въ подобныхъ случаяхъ важно обстоятельство, что публичное извиненіе назначаетъ самъ оскорбленный. Это значить, что онъ самъ себя дѣлаетъ законодателемъ и издательемъ, въ собственномъ дѣлѣ.

Одно это обстоятельство стоило бы того, чтобъ признать полную несостоятельность такъ называемаго публичнаго извиненія.

Б) Евангельское всепрощеніе требуетъ оставлять вседушно всякую нанесенную намъ обиду: *еще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 39).

Публичное извиненіе совсѣмъ перестраиваетъ сію заповѣдь Христову.

Оно требуетъ, что бы самъ ударившій въ ланиту публично признался, что онъ допустилъ поступокъ безчестный, что только онъ виноватъ въ своей продерзости, что получившій ударъ въ ланиту человѣкъ невинный.

Такимъ образомъ оскорбленный желаетъ насладиться зрѣлищемъ униженнаго врага, который передъ нимъ публично самъ себя будетъ безчестить и клясть; хочетъ въ немъ уничтожить его самого посредствомъ его же самого. Хочетъ изторгнуть у него вѣру въ его совѣсть и добродѣтель. Хочетъ заставить его признать себя негоднымъ ни для какой добродѣтели. Хочетъ увѣрить его, что онъ не имѣетъ ни совѣсти ни ума для того, чтобъ быть не только христіаниномъ, но и порядочнымъ человѣкомъ.

Самъ же оскорбленный въ минуты публичнаго извиненія, услаждаясь униженіемъ врага, питаетъ въ себѣ гордыя мысли, что онъ не *якоже прочіи чловѣцы* (Лук. 18, 11), что онъ образецъ честности, благородства, правоты, что онъ вовсе несклоненъ къ какимъ либо искамъ за обиду, прощаетъ ее врагу своему публично, довольствуясь малостію — нравственнымъ уничтоженіемъ врага своего.

Словомъ: публичное извиненіе есть поруганіе закона евангельскаго, ибо извращаетъ заповѣдь Христову; есть сущая ложь, ибо воображаетъ оскорбленнаго святымъ, а оскорбившаго нечестивымъ; перваго освобождаетъ не только отъ обязанности христіанина, но и правдиваго человѣка, а для послѣдняго назначаетъ подвигъ, превышающій (если можно сказать) самое христіанство. *Связуютъ бремена тяжки и бдннѣ носима, и возлагаютъ на плеча чловѣческа, перетомъ же своимъ не хотятъ двинуть ихъ. Вся же дѣла своя творятъ, да видими будутъ чловѣки* (Матѣ. 23, 45).

Господь говоритъ во Евангеліи: *аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ* (Матѣ. 18, 15).

Итакъ оскорбившаго насъ надобно посѣтить въ его жилищѣ, и тамъ наединѣ обличить его, для привлеченія его къ раскаянію, а не влечь его на торжище, и здѣсь заставлять его признать себя человѣкомъ безнравственнымъ.

Правда, въ семь же мѣстѣ Господь повелѣваетъ, въ случаѣ безуспѣшности обличенія одиночнаго, братъ еще одного или двухъ, для болѣе безсомнительнаго обличенія (ст. 16).

Даже, если бы оскорбившій и здѣсь не раскаялся, Господь повелѣваетъ повѣдать Церкви, т. е. обществу христіанъ единаго стада, гдѣ есть святость, законы, священство (ст. 17).

Но и здѣсь Господь оскорбленнаго озабочиваетъ *о примиреніи брата своего* т. е. о примиреніи съ собою, а не оскорбившаго предаеть на публичное терзаніе; не сего влечетъ на публичныя извиненія а для него возбуждаетъ Церковь къ убѣжденіямъ въ раскаяніи.

Посему публичное извиненіе снова ставится въ противорѣчій глаголу Христову.

Кромѣ сего, Христосъ Господь озабочиваетъ насъ привлеченіемъ ближняго нашего къ раскаянію въ нанесенномъ намъ оскорбленіи, *не для насъ*, не для нашихъ наслажденій надъ терзаніями совѣсти жалкаго брата нашего, *но для него самого*, изъ жалости къ нему, изъ желанія ему помышлений лучшихъ, поведенія осторожнаго, для его душевнаго покоя, а наче всего—для умиловленія Бога, раздражаемаго погрѣшностями нашими: публичное извиненіе заботится только объ огражденіи чести оскорбленнаго, а оскорбившаго предаеть его нравственному уничтоженію.

Вотъ что я хотѣлъ сказать *о публичномъ извиненіи*.

Красноярскъ. Е. Н.

ВОСПОМИНАНІЕ О ДОКТОРѢ НИКАНОРѢ АЛЕКСѢВИЧѢ СКАНДОВСКОМЪ.

1 октября, въ академической церкви, была совершена панихида по бывшемъ профессорѣ казанскаго университета, докторѣ медицины, Никанорѣ Алексѣевичѣ Скандовскомъ, который долго былъ врачомъ въ академіи и семинаріи. Онъ скончался 20 августа въ г. Муромѣ, куда переселился изъ Казани, года четыре тому назадъ, провести на покоѣ, въ кругу родныхъ, послѣдніе годы своей безпокойной и многотрудной жизни. Имя Никанора Алексѣевича, извѣстное всей Казани, какъ одного изъ лучшихъ докторовъ, конечно, долго не умретъ въ ней и послѣ его смерти; извѣстіе о его смерти только оживитъ память о немъ во всѣхъ, знавшихъ его, возбудитъ въ душѣ многого множества людей самыя горячія молитвы къ Богу о упокоеніи души того, кто всю жизнь свою помогаль всякаго рода немощнымъ и страждущимъ. Тридцати-лѣтняя дѣятельность Никанора Алексѣевича въ университетѣ и университетской клиникѣ, безъ сомнѣнія, най-

детъ для себя достойныхъ цѣнителей въ средѣ компетентныхъ для этого людей, на глазахъ коихъ и происходила эта дѣятельность; мы хотимъ помянуть посильнымъ словомъ его службу только въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ—въ академіи и семинаріи. Почти отъ начала нашей академіи, съ 1 іюня 1844 года Никаноръ Алексѣевичъ поступилъ врачомъ въ академическую больницу и служилъ въ ней почти 12 лѣтъ, до 17 мая 1856 года. Уволившись въ этомъ году отъ службы при академіи, по случаю исполненія срока его тридцатилѣтней службы при университетѣ и полученія пенсіи, онъ въ слѣдующемъ году снова принялъ на себя должность академическаго врача уже безмездно и проходилъ ее еще около двухъ лѣтъ. Безмездно также онъ въ первый годъ своей службы въ академіи преподавалъ нѣсколько времени студентамъ народную медицину. Принадлежа по рожденію и первоначальному образованію къ духовному сословію (онъ былъ сынъ священника и до университета учился во Владимірской семинаріи), Никаноръ Алексѣевичъ считалъ своею священною обязанностію всегда помогать всѣмъ духовнымъ, кто бы они ни были; но особенно онъ заботился о здоровьѣ духовныхъ воспитанниковъ академіи, въ которыхъ онъ видѣлъ дорогую надежду всего духовнаго сословія, будущихъ воспитателей для него всякаго рода дѣятелей. Онъ не только лѣчилъ самымъ внимательнымъ образомъ студентовъ, когда они приходили въ академическую больницу, но и слѣдилъ за слабыми здоровьемъ внѣ больницы, давалъ имъ совѣты, какъ вести себя при занятіяхъ, часто ходатайствовалъ предъ академическимъ начальствомъ о нѣкоторыхъ льготахъ для нихъ въ академической дисциплинѣ, о сообразномъ съ ихъ болѣзнію или слабымъ сложеніемъ содержаніи, объ отправленіи ихъ весною и лѣтомъ куда нибудь на чистый, здоровый воздухъ. Во время визитовъ покойный любилъ иногда и поворчать любезно на больныхъ и почитать имъ, какъ самъ выражался, поученіе. Поученіе это онъ обыкновенно начиналъ съ извѣстной классической пословицы: *mens sana in corpore sano*, и развивалъ, разумѣется, ту мысль, что здоровье дороже всего на свѣтѣ, что его ни изъ какихъ книгъ не вычитаешь, что знанія всякія приобрѣтаются, конечно, для жизни и дѣятельности, а безъ здоровья плохая жизнь, плохая будетъ и дѣятельность. «Ваше богословіе, прибавлялъ онъ, учитъ, что и Богъ не можетъ спасти человѣка безъ воли самого человѣка,

а я вамъ скажу: и докторъ не можетъ вылѣчить больнаго безъ воли и помощи самого больнаго; не уничтоживши причины, нельзя уничтожить и слѣдствій». Все это, конечно, помнятъ всѣ бывшіе воспитанники нашей академіи, разсѣянные по всему прежде бывшему казанскому учебному округу, и помолятся о упокоеніи души своего добраго доктора. Особенно великую помощь оказалъ академіи Никаноръ Алексѣевичъ въ страшное время эпидеміи въ 1847 году. Академія тогда помѣщалась еще въ городѣ, на Проломной улицѣ, въ домѣ Мельникова, нынѣ Тихонова; при недовольно просторномъ помѣщеніи, при сильной эпидеміи, заболѣвавшихъ между студентами было такое множество, что ихъ не могли вмѣщать небольшія больничныя комнаты и въ больницу должны были обратитъ даже одну изъ студенческихъ аудиторій. Покойный постоянно посѣщалъ академію не только днемъ но нѣсколько разъ, но очень часто въ глубокую полночь. Пишущему эти строки какъ сейчасъ представляется одна изъ такихъ страшныхъ ночей, когда вдругъ опасно заболѣло нѣсколько студентовъ и тотчасъ позвали Никанора Алексѣевича. Измученный дневными визитами и больной самъ, онъ немедленно пріѣхалъ и, несмотря на свою болѣзнь, провелъ всю ночь въ больницѣ, переходя отъ одной постели къ другой. Такъ какъ академическая больница не имѣла всѣхъ нужныхъ для лѣченія удобствъ, то покойный хлопоталъ въ клиникѣ особую комнату для студентовъ академіи, на все время эпидеміи; сюда обыкновенно перевозили всѣхъ опасно заболѣвшихъ студентовъ, и этой заботливости, конечно, многіе больные были обязаны своимъ спасеніемъ и между прочими двое наставниковъ академіи, которые такъ сильно поражены были эпидеміей, что, повидимому, не было никакой надежды на ихъ спасеніе; но Никаноръ Алексѣевичъ взялъ ихъ къ себѣ въ клинику и возвратилъ ихъ къ жизни. Впрочемъ не только во время эпидеміи, но и во всякое другое время клиника, по ходатайству Никанора Алексѣевича, всегда была открыта для трудно больныхъ студентовъ академіи. Вниманіе Никанора Алексѣевича къ наставникамъ академіи было истинно дружеское: имъ не нужно было долго отыскивать или упрашивать его въ случаѣ болѣзни; онъ часто даже самъ безъ зова являлся, когда только стороной узнавалъ, что тому или другому не поздоровилось, и лѣчилъ всегда самымъ безкорыстнымъ образомъ. Для многихъ изъ нихъ онъ былъ не

просто докторомъ, но докторомъ-другомъ. Какъ глубоко цѣнили и уважали Никанора Алексѣевича въ академіи, это вполнѣ выразилось при прощаніи съ нимъ, когда онъ въ 1862 г. уѣзжалъ изъ Казани въ г. Муромъ; на прощальномъ обѣдѣ, данномъ ему наставниками академіи, поднесенъ былъ ему отъ нихъ серебряный кубокъ, какъ знакъ глубокаго уваженія и благодарности къ нему. Мы не судимъ въ такомъ дѣлѣ, какъ медицина и лѣченіе; но рѣзко всѣмъ намъ бросались въ глаза чрезвычайно добросовѣстное отношеніе Никанора Алексѣевича по дѣлу лѣченія, его приобрѣтенная долгомъ опытомъ чуткость въ распознаваніи болѣзней, его осторожная, берегшая больше всего силы и натуру больного, метода, по которой онъ самъ часто называлъ себя при лѣченіи только помощникомъ и направителемъ природы: эти качества возбуждали особенное довѣріе къ нему.—Врачемъ въ семинарскую больницу Никаноръ Алексѣевичъ поступилъ 15 мая 1850 года; но его дѣятельность въ семинаріи началась гораздо раньше. До 1866 г. въ программу семинарскаго ученія входило между прочимъ преподаваніе народной медицины. Хорошо зная положеніе священника и отношеніе его къ народу, покойный понималъ, сколько добра можетъ принести своимъ прихожанъ священникъ, имѣющій хотя нѣкоторыя медицинскія свѣдѣнія, и потому въ 1845 г. съ охотою взялъ на себя обязанность преподавать медицину въ казанской семинаріи и преподавалъ ее безмездно до 1856 г. Онъ даже составилъ для учениковъ особое руководство по физиологій и напечаталъ его въ IV книжкѣ «Ученыхъ записокъ» казанскаго университета за 1849 г., подъ заглавіемъ: «*Краткая физиологія чловѣка, составленная для воспитанниковъ семинаріи, слушающихъ медицину*» а чтобы расположить духовныхъ воспитанниковъ къ изученію народной медицины, предварительно прочиталъ имъ и напечаталъ, въ тѣхъ же «запискахъ» за 1845 годъ (книжк. III), вступительную лекцію «о пользѣ знанія народной медицины, особенно духовному званію»⁽¹⁾. Мы знаемъ, что преподаваніемъ Никанора Алексѣевича

(1) Руководство это и лекція тогдаже перепечатаны были изъ упомянутыхъ записокъ въ особую брошюру и такимъ образомъ распространены и между новыми слушателями Никанора Алексѣевича, — учениками семинаріи.

ча весьма интересовались воспитанники семинаріи; оно отличалось особенною ясностію и простотою; онъ старался сообщить имъ только простыя самыя полезныя и самыя приложимыя къ жизни свѣдѣнія. И нѣтъ сомнѣнія, что бывшіе его воспитанники теперь благословляютъ его за эти свѣдѣнія и приносятъ ими посильную пользу своимъ пасомымъ. Должность врача въ семинарской больницѣ проходилъ Никаноръ Алексѣевичъ съ примѣрнымъ усердіемъ до 1856 года; но вниманіемъ и расположеніемъ своимъ онъ не оставлялъ семинаріи и послѣ того, какъ оставилъ службу свою при ней. Мы доселѣ живо помнимъ ту скорость и усердіе, съ какими онъ и въ это время являлся на помощь къ служащимъ въ семинаріи, когда былъ приглашаемъ ими, а слѣдующее обстоятельство должно занять когда-нибудь не невидное мѣсто въ исторіи семинаріи казанской. Къ концу октября 1858 г. въ этой семинаріи, равно какъ и въ духовномъ училищѣ казанскомъ, появилась тифозная горячка, а въ первыхъ числахъ ноября тогоже года усилилась и тамъ и здѣсь. Небольшая больница семинарская, не бывавшая дотолѣ полною, теперь вдругъ наполнилась больными учениками, а на мѣсто выздоравливавшихъ изъ нихъ постоянно прибывали вновь заболѣвавшіе тифозною же горячкою. Воспитаникъ семинаріи Петръ Любимовъ, ухаживавшій за больными учениками, сдѣлался наконецъ боленъ; самъ врачъ семинарской больницы, покойный Андрей Леонтьевичъ Добрынинъ, подвергся тяжелой тифозной горячкѣ. Поставленное въ столь непріятныя обстоятельства начальство семинарское, съ давняго времени слышавшее и непосредственно знавшее о добротѣ Никанора Алексѣевича, тотчасъ же обратилось къ нему съ просьбою о помощи, а Никаноръ Алексѣевичъ, не дожидаясь письменнаго приглашенія по сему, немедленно явился къ ректору семинаріи и заявилъ предъ нимъ полную готовность принять на себя, не лежавшія уже на немъ, обязанности врача семинарскаго безъ всякаго возмездія. Этого мало. Ознакомившись съ положеніемъ тифозной горячки въ семинаріи и училищѣ по тѣмъ больнымъ ученикамъ, которые находились тогда въ семинарской больницѣ и постоянно приходили въ нее за врачебными совѣтами, Никаноръ Алексѣевичъ снова является къ ректору семинаріи и заявляетъ ему объ опасности, угрожавшей ученикамъ семинаріи и училища, а на другой день съ ректоромъ семинаріи отправляется въ зданія ея, ста-

новится тамъ съ нимъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ проходятъ ученики въ классъ, и бесѣдуетъ съ нимъ о томъ, о другомъ, а между тѣмъ не пропускаетъ ни одного проходящаго ученика, чтобы не окинуть его взглядомъ своимъ съ головы до ногъ. Поступить такъ сговорился онъ съ ректоромъ семинаріи, чтобы осмотрѣть, по возможности, всѣхъ учениковъ ея, не произведши между ними ни малѣйшаго смущенія. Слѣдствіемъ столь осторожнаго и вмѣстѣ внимательнаго по-возможности осмотра было то, что Никаноръ Алексѣевичъ призналъ необходимымъ немедленно прекратить ученіе какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ, а чтобы предотвратить повальность болѣзни между воспитанниками той и другаго, немедленно же уволить совершенно здоровыхъ еще между ними въ дома ихъ родителей и родственниковъ, а за тѣмъ—для помѣщенія вновь заболѣвающихъ, вмѣсто тогдашней больницы, оказавшейся не совсѣмъ удобною по современнымъ обстоятельствамъ, назначить одну изъ лучшихъ аудиторій въ семинаріи съ увеличеніемъ числа больничныхъ кроватей, а для выздоравливающихъ учениковъ назначить особыя комнаты. Такъ и было сдѣлано: ученіе немедленно было прекращено, каждый ученикъ нарочно уже и открыто осмотрѣнъ былъ Никаноромъ Алексѣевичемъ, здоровые между ними отличены были имъ отъ имѣвшихъ въ себѣ признаки болѣзни, первые уволены были въ дома ихъ родителей и родственниковъ, для вторыхъ образованъ и устроенъ былъ особый лазаретъ въ отдѣльномъ семинарскомъ корпусѣ, гдѣ находятся одни классы, а для выздоравливающихъ изъ нихъ назначены были особыя комнаты. Тифозная горячка, видя, что Никаноръ Алексѣевичъ прекратилъ для нея удобства къ пожиранию молодыхъ людей, готовящихся къ пастырскому служенію, скоро ослабила свою ярость противъ нихъ и наконецъ совсѣмъ оставила семинарію и училище, не захвативъ въ свою пасть ни одного ученика ни изъ той, ни изъ другаго, и все это благодаря заботливой дѣятельности Никанора Алексѣевича.

Вѣчная память доброму Никанору Алексѣевичу! Помни его, Господи, во царствіи своемъ!

5 октября,

1867 г.

ИЗВѢСТІЯ ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ.

Къ дѣлу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

Начало преобразованія духовныхъ семинарій и училищъ, какъ извѣстно, сдѣлано прежде всего въ пяти сѣверовосточныхъ епархіяхъ: костромской, рязанской, нижегородской, самарской и астраханской. Въ это время въ отношеніяхъ г. директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода дѣйст. ст. сов. Сергіевскаго къ преосв. Иринарху, архіепископу рязанскому, изложено слѣдующее разъясненіе новыхъ узаконеній:

1) о замѣщеніи должностей помощника смотрителя и членовъ правленія изъ учителей въ духовныхъ училищахъ: 1) обязанности помощниковъ смотрителя и нынѣ имѣющихся инспекторовъ училищъ почти тождественны; 2) Поэтому избраніе теперь помощника смотрителя въ какомъ-либо училищѣ можетъ потребоваться только въ случаѣ признанія наличнаго инспектора неудовлетворительнымъ; 3) Если сего случая нѣтъ, то инспекторъ переименовывается въ помощника смотрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ по званію этому дѣлается членомъ училищнаго правленія; 4) Если же наличный инспекторъ будетъ признанъ подлежащимъ увольненію, то избраніе помощника смотрителя должно быть произведено, на основаніи § 62 училищнаго устава, правленіемъ училища, а не съѣздомъ духовенства; равнымъ образомъ избраніе одного изъ учителей въ члены училищнаго правленія принадлежитъ, на основаніи § 34 училищнаго устава, также сему правленію, а не съѣзду; 6) Въ настоящее время, когда училищныя правленія въ полномъ составѣ еще не сформированы, порядокъ предоставленнаго правленію избранія, болѣе соответственный училищному уставу, можетъ быть слѣдующій: а) Тамъ, гдѣ переименованія инспектора въ помощника смотрителя не воспослѣдуетъ, сей послѣдній избирается правленіемъ, состоящимъ на первый разъ изъ смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства, заблаговременно избранныхъ съѣздомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ; б) съ избраніемъ и утвержденіемъ помощника смотрителя или въ случаѣ переименованія наличнаго инспектора и утвержденія сего переименованія, правленіе въ составѣ уже четырехъ лицъ (т. е. смотрителя, его помощника и двухъ членовъ отъ духовенства) избираетъ послѣдняго своего члена, т. е. одного изъ учителей;

7) Что касается до вопроса: кѣмъ училищный инспекторъ можетъ быть признанъ подлежащимъ увольненію, или же переименованію въ помощника смотрителя, то на вопросъ этотъ можетъ быть данъ такой отвѣтъ: такъ какъ избраніе помощника смотрителя уставомъ предоставлено училищному правленію, а не съѣзду, то отъ сего же правленія должна быть инициатива какъ въ переименованіи училищнаго инспектора въ помощника смотрителя, такъ и въ признаніи его подлежащимъ увольненію, если такое увольненіе понадобится. Это соображеніе вполне вытекаетъ изъ устава, а между тѣмъ не представляется опасеній и за дѣйствованіе правленія въ семь случаевъ въ составѣ только трехъ лицъ, т. е. смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства; такъ какъ заключеніе правленія будетъ исходить отъ двухъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ надежномъ выборѣ, именно отъ смотрителя, которому нуженъ хорошій помощникъ, и отъ двухъ представителей духовенства, которые не допустятъ, чтобы дѣти уполномочившаго ихъ духовенства стали подъ руководство несоответствующаго лица. Во всякомъ же случаѣ окончательное назначеніе помощника смотрителя зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго, какъ главнаго начальника духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи.

2) *О взиманіи платы за право ученія съ дѣтей изъ другихъ сословій, обучающихся въ духовныхъ училищахъ.*

Данковскій училищный съѣздъ журналомъ, отъ 21 іюня сего года, между прочимъ постановилъ взимать съ имѣющихъ поступать въ данковское духовное училище: дѣтей изъ другихъ сословій—отъ двухъ до десяти рублей въ годъ, и съ священнослужительскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ другимъ епархіямъ, отъ двухъ до пятнадцати рублей въ годъ.

Оба пункта этого постановленія данковскаго съѣзда не соответствуютъ уставу духовныхъ училищъ.

Постановляя взимать съ дѣтей изъ другихъ сословій за обученіе въ училищѣ отъ двухъ до десяти рублей, данковскій съѣздъ допускалъ такое разнообразіе платы, что она можетъ быть и въ 2 рубля, и въ 3, и въ 4, и далѣе до десяти рублей. Уставъ же духовныхъ училищъ не только не имѣетъ въ виду этого разнообразія, напротивъ онъ положительно говоритъ объ *опредѣленномъ* размѣрѣ ежегодной платы съ учащихся изъ другихъ сословій (§ 24 п. 3), съ другой стороны если бы уставъ допускалъ разнообразную плату съ учащихся изъ другихъ сословій, то онъ необходимо указалъ бы, какія лица или

учрежденія имѣютъ право съ однихъ взимать меньшую плату, а съ другихъ большую, равно какъ и основанія, по которымъ могло бы быть дѣлаемо такое уменьшеніе или увеличеніе. Но уставъ подобныхъ указаній не даетъ именно потому, что онъ допускаетъ одну опредѣленную плату.

Нѣтъ основаній въ уставѣ духовныхъ училищъ и къ тому, чтобы облагать платою священнослужительскихъ дѣтей, какъ то постановилъ данковскій съѣздъ въ отношеніи къ иноепархіальнымъ священнослужительскимъ дѣтямъ. Уставъ положительо говоритъ о платѣ только съ учащихъ изъ другихъ сословій. Духовенство же, по уставу, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на училища святѣйшимъ Синодомъ, изыскиваетъ средства къ содержанію училищъ, въ случаѣ нужды дѣлаетъ по согласію единовременныя или ежегодныя пожертвованія какъ изъ собственныхъ средствъ, такъ и изъ другихъ источниковъ (§§ 2, 24 п. 2), но нигдѣ въ уставѣ нѣтъ обязательства, чтобы родитель изъ священно-церковнослужителей вносилъ въ училище плату за обученіе своего сына.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что самое разрѣшеніе данковскимъ съѣздомъ вопроса о приѣмѣ иноепархіальныхъ священнослужительскихъ дѣтей въ данковское училище не согласуются съ училищнымъ уставомъ. Съ точки зрѣнія устава, каждая епархія (въ отношеніи къ духовенству) имѣетъ свои училища для дѣтей *своего* духовенства. Потому-то каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на училищныя округа, опредѣляемые, въ отношеніи къ границамъ, епархіальнымъ начальствомъ, а духовенство, состоящее въ каждомъ такомъ округѣ, имѣетъ попеченіе объ училищѣ своего округа (§§ 19, 20), избирая отъ себя представителей въ училищное правленіе (§ 24 п. 4), посылая депутатовъ на ежегодныя училищныя съѣзды (§ 21), и изыскивая, какъ выше замѣчено, денежные средства къ лучшему содержанію училища. Затѣмъ, по уставу, самое число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляется средствами къ содержанію училищъ и *потребностями мѣстнаго духовенства*. Всѣ эти положенія ясно даютъ разумѣть, что уставъ назначаетъ училища каждой епархіи (кромѣ дѣтей изъ другихъ сословій) для дѣтей духовенства этой, а не другой епархіи, которая, въ случаѣ недостатка у себя, можетъ, на основаніи § 18 устава, ходатайствовать объ открытіи такового училища.

Но если бы въ настоящее время встрѣтилась настоятель-

ная и вполне уважительная нужда въ пріемъ дѣтей духовенства одной епархіи въ училище другой, то о семь обстоятельствахъ, какъ составляющемъ исключеніе изъ устава духовныхъ училищъ, должно быть представлено святѣйшему Синоду по предварительномъ соглашеніи начальствъ таковыхъ епархій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1. Два случая изувѣрства раскольниковъ.—Корреспондентъ газеты «Голось» изъ Владиміра рассказываетъ о двухъ дѣлахъ, которыя были доложены въ мѣстной палатѣ уголовнаго суда, касающіяся раскольниковъ. Въ одномъ участвовали крестьянская дѣвка Акулина Тимоѣева, получившая названіе богородицы, изъ секты хлыстовъ, и крестьянинъ Иванъ Вуколовъ, названный апостоломъ Петромъ. Акулина проповѣдывала о томъ, что податей платить не слѣдуетъ, вслѣдствіе чего, въ предупрежденіе беспорядковъ, мировой посредникъ просилъ высшее начальство удалить ее изъ владимірской губерніи, и этимъ возбуждено было слѣдствіе и судъ. На всѣ допросы слѣдователей Вуколовъ испускалъ только непонятное мычаніе, почему къ нему нельзя было примѣнить иного закона, кромѣ закона о юродствующихъ. Хлыстовская секта, по словамъ корреспондента, въ высшей степени развита во владимірской губерніи, особенно въ уѣздахъ владимірскомъ, суздальскомъ и ковровскомъ.—Другое дѣло о нѣкоемъ Куртинѣ, раскольникѣ изъ секты нѣтовщины, закованномъ роднаго сына своего въ жертву. Вотъ какъ рассказалъ самъ Куртинъ на судѣ о своемъ дѣтоубійствѣ. «Однажды ночью печаль моя о томъ, что всѣ люди должны погибнуть въ нынѣшнія времена, сдѣлалась такъ велика, что я не могъ уснуть ни на минуту и нѣсколько разъ вставалъ съ постели и молился со слезами на колѣнахъ о своемъ спасеніи и спасеніи своего семейства. Тутъ мнѣ пришла на умъ мысль спасти сына своего отъ гибели вѣчной, и такъ какъ сынъ мой Григорій, единственное дѣтище, былъ очень рѣзвъ, веселъ и смысленъ не по лѣтамъ (7 лѣтъ), то я, боясь, чтобы онъ послѣ моей смерти не развратился въ вѣрѣ и не погибъ во вѣкъ въ гееннѣ вѣчной, рѣшился его зарѣзать. Съ этою мыслию я вышелъ на зарѣ въ заднія ворота и сталъ молиться на восходъ, прося у Спаса знаменія, что если, помолвившись, придетъ мнѣ снова эта мысль въ голову съ правой стороны, то я принесу сына въ жертву Богу, а если

слѣва, то нѣтъ, потому что, по мнѣнію нашему, помысль съ правой стороны есть мысль отъ ангела, а съ лѣвой—отъ дьявола. По окончаніи длинной молитвы помысль этотъ пришелъ съ правой стороны, и я съ веселіемъ въ душѣ возвратился въ избу, гдѣ сынъ мой спалъ вмѣстѣ съ женою моею на конникѣ (родъ широкой лавки). Опасаясь препятствій со стороны жены, я нарочито разбудилъ ее и послалъ за овчинами въ деревню Перово, а самъ, оставшись съ сыномъ, сказалъ ему: «встань, Гришенька! Надѣнь бѣлую рубаху; я на тебя люблюсь». По ученію Спасова согласія, умирать въ пестрядиной рубахѣ—грѣхъ, а такъ какъ бѣлой у сына не оказалось, то онъ надѣлъ на него свою и положилъ на лавочку, чтобы имъ полюбоваться, положилъ въ голову шубу и, заворотивъ вдругъ подолъ рубашки, нанесъ нѣсколько ударовъ ножомъ въ животъ, и наконецъ, когда мальчикъ, затрепетавъ и начавъ биться, сталъ наткаться на ножъ самъ,—распоролъ ему животъ сверху да низу. На восходѣ солнца Куртинъ упалъ предъ образомъ на колѣни съ молитвою, прося Бога принять милостиво новую жертву. Затѣмъ, подойдя къ дышавшему еще сыну, заставилъ его повторить слова: «Богъ тебя простить, батюшка», заставилъ также прочесть «Богородицу» и снова принялся молиться. Когда возвратилась мать, Куртинъ приказалъ ей пойти объявить обо всемъ старостѣ, говоря, что онъ сдѣлалъ праздникъ святымъ. Заключенный въ острогъ, дѣтубійца Куртинъ уморилъ себя голодомъ прежде рѣшенія дѣла.

2. Мнимое вознесеніе раскольника на небо.—Въ «Донскомъ вѣстникѣ» рассказываютъ слѣдующую продѣлку одного раскольника: «Въ хуторѣ Мало-Набатовскомъ, Голубинской станицы, есть замѣчательный старообрядецъ, уставщикъ, казакъ Селиверстъ Константиновъ. Замѣчательенъ онъ какъ начитанный уставщикъ, какъ святоша и какъ проповѣдникъ, какихъ земля мало родитъ. Сначала отъ только предсказывалъ съ грѣхомъ пополамъ дождь и снѣгъ, но потомъ принялъ смѣлось провозглашать: что онъ вполне угодилъ Богу, что немного ему остается жить на землѣ, что Богъ самъ явился къ нему и велѣлъ ему живому летѣть на небо. Лишь только разнесся слухъ объ этомъ, суевѣрные старообрядцы пошли къ своему пророку толпами и каждый съ своею просьбою: «ужь пожалуста (или Христа ради) постанови тамъ на небѣ за меня свѣчку предъ престоломъ Божиимъ». И при этихъ словахъ, кто гривну, кто рубль, кто цѣлковый, кто два, кто холста, кто что имѣлъ,—все понесли къ нему и отдавали

на свѣчи. Когда прошло нѣсколько времени, другіе, отдавшіе, можетъ быть, послѣдній рубль или копѣйку, стали настойчиво просить, чтобы онъ скорѣе летѣлъ на небо. Святоша предвидѣлъ, что вилай-не вилай, а летѣть нужно. Чувствуя свою слабость подняться на воздухъ безъ всякой помощи, объявилъ многимъ, что Богъ велѣлъ убить ему орла и орлиныя крылья привязать къ рукамъ. Дѣйствительно, человекъ, мало способный стрѣлять, вдругъ показываетъ орлиныя крылья и говорить, что онъ убилъ того самаго орла, какого указалъ ему Богъ на пѣвѣстномъ курганѣ (эти крылья, какъ послѣ открылось, святоша купилъ у казака и берегъ ихъ для этого случая). Когда крылья были готовы, святоша вынужденъ былъ назначить время для своего вознесенія на небо. Въ одинъ праздникъ, назначенный для этой церемоніи, святоша Селиверстъ Константиновъ самъ съ усердіемъ отправилъ службу въ общей молельнѣ. Послѣ чего привязалъ орлиныя крылья къ рукамъ какъ можно покрѣпче и взлѣзъ на крышу молельни. Всѣ устремили на него взоры и ждали великаго чуда, и каждый громко кричалъ: «помолись за меня; свѣчу, не забудь, постанови тамъ!!!» Святоша прежде расправилъ крылья, растянулъ ихъ по перышку, помахалъ немного, стоя на мѣстѣ, и, продолжая махать, вдругъ поднялъ одну ногу, другую, засуетился, затопалъ ногами, захлопалъ крыльями и подпрыгивалъ уже не разъ, и вдругъ упалъ, головою внизъ, съ крыши молельни, перевернулся разъ, другой, и растянулся бокомъ на землѣ. Всѣ зрители прежде считали, что это шутки, думали, что онъ слетѣлъ съ ними проститься; потомъ зовутъ его, окликаютъ его и едва добились отъ него слова и, на рукахъ, отнесли его домой. Въ оправданіе свое этотъ прехитрый святоша говорилъ, что онъ усумнился, да не тою ногою ступилъ на облако. Здоровье его давно поправилось и онъ, забывъ прежнее, опять собирается летѣть на небо».

Содержаніе № 19-го.—1) Указы св. Синода.—2) Распоряженіе епархіальнаго начальства.—3) Объ открытіи приходск. поучительствъ.—4) Епархіальная хроника.—5) Слово преосвящ. Антонія.—6) Публичное извиненіе.—7) Воспомяніе о Н. А. Скандовскомъ.—8) Извѣстія духовно-учебныя.—9) Разныя извѣстія.

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ *Н. Соколовъ*.
Казань. Въ университетской типографіи.